

Часто Задаваемые Вопросы по Глобальному Партнерству

- Что такое Глобальное Партнерство?
- Почему было создано Глобальное Партнерство?
- Почему Глобальное партнерство отвечает российским интересам?
- Почему Глобальное Партнерство отвечает интересам США и стран Европы?
- Почему деятельность Глобального Партнерства осуществляется именно в России? Как насчет помощи другим государствам?
- Кто является членом Глобального Партнерства?
- Как определяются приоритетные направления финансирования в Глобальном Партнерстве?
- Как члены Глобального Партнерства координируют свои усилия?
- Почему Россия испытывает сложности в деле уничтожения своих арсеналов химического оружия?
- Как обстоит дело с утилизацией подводных лодок? Почему это так сложно?
- Как обстоит дело с уменьшением запасов и замедлением темпов производства расщепляющихся материалов?
- Правда ли, что картошку часто охраняли лучше, чем ядерные материалы и бомбы?

Что такое Глобальное Партнерство?

Глобальное Партнерство – это сокращенное название от «Глобальное Партнерство стран «Большой Восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения». Другими словами, Глобальное Партнерство – это инициатива восьми ведущих стран мира, направленная на предотвращение того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, смогли приобрести либо разработать ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие, ракеты, а также соответствующие материалы, оборудование и технологии.

Глобальное Партнерство было создано в июне 2002 года, на саммите «Большой Восьмерки» в г. Кананаскис, Канада, когда участники саммита объявили о своем решении выделить 20 миллиардов долларов в течении 10 лет для достижения цели Партнерства. Лидеры «восьмерки» согласились с тем, что прежде всего Глобальное Партнерство должно решать четыре задачи: уничтожение химического оружия, утилизация списанных ядерных подводных лодок, а также расщепляющихся материалов и трудоустройство бывших ученых-оружейников. Также были согласованы шесть принципов Глобального Партнерства, которые в упрощенном виде можно сформулировать так:

1. Поддерживать и развивать многосторонние договоры в области нераспространения ОМУ и связанных с ним технологий и материалов;
2. Обеспечить надлежащий учет, контроль и безопасность ОМУ и соответствующих материалов, в идеале, везде в мире;
3. Обеспечить достаточную физическую защиту объектов, где располагаются как ОМУ, так и связанные с его производством материалы, в идеале, везде в мире;
4. Обеспечить должное противодействие незаконному обороту чувствительных предметов и материалов;
5. Ужесточить и сделать более эффективными меры экспортного контроля;
6. Обеспечить должный контроль над и своевременное уничтожение всех видов ОМУ, насколько это возможно.

Почему было создано Глобальное Партнерство?

После совершения террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года опасность террористических актов, а особенно, террористических актов с применением оружия массового поражения, привлекла внимание мирового сообщества. На саммите «Большой Восьмерки» в канадском городе Кананаскис в 2002 году лидеры государств издали заявление «Глобальное Партнерство «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», в котором говорится следующее:

Нападения 11 сентября продемонстрировали готовность террористов использовать любые средства, чтобы создать атмосферу террора и вызвать массовую гибель невинных людей. Мы привержены задаче предотвращения того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, смогли приобрести либо разработать ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие, ракеты, а также соответствующие материалы, оборудование и технологии. Мы призываем все страны присоединиться к нам в принятии свода принципов нераспространения, о которых мы объявили сегодня.

В качестве крупной инициативы по претворению в жизнь этих принципов мы также приняли сегодня решение учредить новое Глобальное Партнерство «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения. [...]

Мы принимаем обязательство ассигновать до 20 миллиардов долларов на такие проекты в течение следующих десяти лет.

Таким образом, лидеры стран «Большой Восьмерки» решили выделить серьезные средства для того, чтобы не дать возможности террористам получить доступ к предметам, материалам и технологиям, при помощи которых может быть совершен террористический акт небывалой разрушительной силы. Фактически, создание Глобального Партнерства означает присоединение большого числа развитых государств к тем программам содействия России, которые были начаты США в 1991 году. Через Глобальное Партнерство можно и координировать большое количество уже имеющихся программ содействия России, а также направлять вновь создающиеся. Для этого в процитированном заявлении были указаны приоритетные для России направления помощи. С той же целью на саммите в Кананаскисе главы государств согласовали шесть принципов, направленных на недопущение того, чтобы террористы получили ОМУ, ракеты, а также связанные с ними материалы, оборудование и технологии. Кроме того, на саммите были оговорены основные направления для новых проектов сотрудничества и была создана Группа старших должностных лиц из стран-участников Глобального Партнерства, встречающихся несколько раз в год для согласования совместных действий.

Но не нужно расценивать Глобальное Партнерство как благотворительную акцию, основной ее смысл в другом. События 11 сентября убедительно продемонстрировали, что гораздо легче и дешевле обеспечить безопасность и сокращение ОМУ и связанных с ним материалов и технологий, чем потом преодолевать последствия атаки террористов.

Почему Глобальное партнерство отвечает российским интересам?

После распада СССР Россия унаследовала огромный оружейный комплекс, созданный во времена «холодной войны». Запасы ОМУ, предприятия и установки по их изготовлению и хранению, средства доставки ОМУ – нужда во всем этом, хоть и не пропала совсем, но существенно сократилась, как и финансовые возможности для поддержания всего перечисленного в образцовом порядке. Произошло резкое сокращение госзаказа по изготовлению ядерных вооружений, что ударило по социальной защищенности многих специалистов-ядерщиков. Договор СНВ-1 обязывал Россию сокращать количество средств

доставки стратегических вооружений, а значит, создавал необходимость безопасного хранения или уничтожения высвобождающихся ядерных боеприпасов. Изменения во внутриполитической системе и экономический кризис привели к срочной необходимости обеспечения безопасности ядерных материалов на десятках объектов. Подписание Конвенции о запрещении химического оружия поставило российское правительство перед необходимостью срочно уничтожать запасы химического оружия, доставшиеся в наследство от СССР. Не предусмотренная в Советском Союзе система предприятий по утилизации АПЛ (считалось, то лодка может закончить жизнь лишь в бою) привела к скоплению на флотах ржавеющих субмарин с невыгруженным ядерным топливом. И это далеко не полный список проблем.

В такой ситуации, конечно, Россия может с полным основанием приветствовать осуществление программ содействия.

Почему Глобальное Партнерство отвечает интересам США и стран Европы?

В интересах национальной безопасности как Соединенным Штатам, так и европейским странам и Японии крайне необходимо быть уверенными в том, что опасные оружие и материалы – где бы они ни находились – хорошо охраняются и не попадут в руки террористических организаций или государств, вызывающих озабоченность. В то время, когда Россия сталкивается с серьезными экономическими и социальными вызовами, члены Глобального Партнерства, безусловно, заинтересованы в предоставлении России необходимых ресурсов, чтобы помочь поддерживать и улучшать систему безопасного хранения оружия и материалов для его создания, оставшихся от советского арсенала времен холодной войны. Страны-доноры не упускают из виду, что террористы и некоторые государства стремятся завладеть оружием массового уничтожения, и стремятся к тому, чтобы остановить их. Сегодня становится все более очевидным тот факт, что террористический акт с использованием ОМУ гораздо дешевле предотвратить, чем иметь дело с его последствиями.

Почему деятельность Глобального Партнерства осуществляется именно в России? Как насчет помощи другим государствам?

В заявлении о создании Глобального Партнерства допускается, что не только Россия может стать страной-реципиентом, однако именно с нее началось сотрудничество. Это не случайно. Приоритет деятельности именно в России объясним, ведь именно она унаследовала львиную долю арсенала ОМУ и связанных с ним объектов инфраструктуры от СССР и, таким образом, была вынуждена его содержать в трудных экономических условиях. Перед Россией встали невероятные по своей тяжести вопросы обеспечения безопасности чувствительных материалов и установок, уничтожение величайшего в мире арсенала химического оружия, утилизации многих десятков АПЛ и их ядерного топлива, решение социальных вопросов огромного комплекса предприятий, связанных с созданием ОМУ и пр. Масштаб задач в России поистине огромен, и потому неудивительно, что Глобальное Партнерство в первую очередь начало действовать именно здесь. С постепенным улучшением экономической ситуации Россия превращается из реципиента и в страну-донора. Так, сегодня запланировано выделение из российских средств 2 миллиарда долларов на цели Партнерства.

Список стран-реципиентов сегодня предполагается расширять, прежде всего, за счет включения туда некоторых ННГ. На саммите в Эвиане главы государств «восьмерки» объявили о возможности «начать предварительные обсуждения с новыми и нынешними странами-реципиентами, включая государства бывшего Советского Союза, которые готовы принять документы Кананаскиса, как это уже сделала Украина».

В-принципе, не зафиксировано ограничений и для вступления в Партнерство других стран в

других регионах. Так, среди экспертов в области нераспространения и контроля над вооружениями обсуждались идеи развертывания деятельности, подобной Глобальному Партнерству, например, в Южной Азии.

Кто является членом Глобального Партнерства?

Несомненно, страны «Большой Восьмерки», создавшие Глобальное Партнерство, входят в него. Это Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, США, Франция и Япония. В момент создания Партнерства государства «восьмерки» также призвали другие страны присоединиться к их инициативе, причем как в качестве доноров, так и в качестве получателей помощи. Через год после создания Партнерства, на саммите «восьмерки» во французском Эвиане, также Финляндия, Норвегия, Польша, Швеция и Швейцария были названы в качестве стран, выразивших желание стать донорами. Позже к этому списку присоединились и Нидерланды. Отдельно в Эвиане была названа Украина, как страна, «принявшая документы Кананаскиса». Речь идет о включении Украины в Партнерство в качестве страны-реципиента.

Как определяются приоритетные направления финансирования в Глобальном Партнерстве?

Еще в Кананаскисе страны-доноры решили, что основные проблемы, которые должно решать сегодня Глобальное Партнерство – это уничтожение химического оружия, утилизация списанных ядерных подводных лодок, а также расщепляющихся материалов и трудоустройство бывших ученых-оружейников. Тем не менее, не все страны-доноры проявляют заинтересованность в решении именно этих проблем в первую очередь и полностью. Например, США выделяет деньги на утилизацию АПЛ, но не всех, что требуют утилизации сегодня, а лишь тех, которые являются стратегическими (ПЛАРБ и РПКСН). Другим примером является готовность Японии иметь дело с утилизацией АПЛ только Тихоокеанского флота, так как именно они создают угрозу экологической безопасности для этой страны. Теми же причинами объясняется заинтересованность Норвегии в утилизации АПЛ Северного флота.

Группа старших должностных лиц по Глобальному партнерству, созданная в Кананаскисе для оценки выполнения этой инициативы и координации проектов, в частности, и занимается согласованием среди стран-участников направлений их дальнейшей деятельности.

Как члены Глобального Партнерства координируют свои усилия?

Члены «Большой Восьмерки» на саммите в Кананаскисе создали Группу старших должностных лиц по Глобальному партнерству (Senior Officials Group) именно для того, чтобы координировать свои усилия в исполнении обязательств Кананаскиса. Председателем Группы каждый год назначается представитель страны, председательствующей в «восьмерке» в этот год. Например, в 2002 году им был заместитель министра иностранных дел Канады г-н Джеймс Райт (James Wright), в 2003 году – директор по международным и стратегически отношениям Генерального Секретариата Франции по национально обороне г-жа Саломе Зурабишвили (Salome Zourabichvili).

Группа старших должностных лиц встречается на регулярной основе. Первый год своего существования Группа в основном посвятила разрешению разногласий по поводу вопросов конкретного применения программ содействия, в частности, вопросам ответственности за ядерный ущерб, преобразования финансовых обязательств в реальное содействие. Группа старших должностных лиц также занималась вопросами привлечения стран, не являющихся членами «восьмерки» к сотрудничеству в рамках Глобального Партнерства, как в качестве доноров, так и в качестве сторон, принимающих помощь. Среди документов саммита «восьмерки» в Эвиане был опубликован годовой доклад Группы.

Почему Россия испытывает сложности в деле уничтожения своих арсеналов химического оружия?

Во время холодной войны и после ее окончания Советский Союз обладал самым крупным в мире арсеналом химического оружия, который включал в себя боевые отравляющие вещества удушающего (фосген), нервно-паралитического (зарин, зоман, VX) и кожно-нарывного действия (горчичный газ, люизит, смесь горчичного газа и люизита). Средства доставки включали артиллерийские снаряды, бомбы и ракеты. Высказывались также неподтвержденные обвинения в том, что в СССР разрабатывался новый вид отравляющих веществ нервно-паралитического действия ("Новичок"), который, по предварительной оценке, был в 5-10 раз токсичнее VX. Россия унаследовала от распавшегося СССР крупнейший в мире арсенал химического оружия, насчитывающий 40 000 тонн боевых отравляющих веществ (БОВ), находящихся на семи объектах по его хранению. В ее распоряжении оказалась также производственная база, состоящая из 24 объектов по производству БОВ, сборке химических боеприпасов и их снаряжению.

Производство химического оружия в бывшем СССР, по официальным заявлениям, было прекращено в 1987 г. В 1990-е гг. к крупномасштабному уничтожению химического оружия в России не приступили, объясняя это нехваткой финансовых средств для строительства дорогих и технически сложных предприятий по его уничтожению, а также отсутствием необходимой производственной и социальной инфраструктуры. При подписании в 1993 г. Конвенцию по химическому оружию Москва обусловила ее выполнение значительной помощью извне. В ноябре 1997 г. Россия ратифицировала КХО, однако финансовые и другие трудности не позволили немедленно начать уничтожение. В 2000-2001 годах российские усилия по уничтожению химического оружия были интенсифицированы. Федеральные ассигнования на эти цели возросли в несколько раз, увеличилось иностранное содействие, были проведены изменения в организационной структуре процесса уничтожения химического оружия.

Тем не менее, масштаб задачи уничтожения российского арсенала химического оружия по-прежнему чрезвычайно велик, и потому содействие иностранных государств в деле уничтожения химоружия остается крайне важным.

Как обстоит дело с утилизацией подводных лодок? Почему это так сложно?

Ядерные подводные лодки представляют собой один из самых ярких символов имевшей место в прошлом гонки вооружений между США и Советским Союзом. Эта гонка вооружений оставила России опасное наследие – огромное количество ядерных подводных лодок, которые должны быть утилизированы без нанесения вреда окружающей среде и не повышая риск, связанный с проблемами распространения. Хотя Россия списала около двухсот из своих 244 подводных лодок периода "холодной войны", она испытывает нехватку денежных средств и оборудования для их утилизации, и не имеет достаточного финансирования для обеспечения безопасности ядерных материалов на этих судах на период, предшествующий их утилизации. Несмотря на то, что при поддержке американских программ по оказанию содействия было утилизировано несколько подводных лодок, этот процесс по-прежнему идет медленно и с осложнениями. Утилизация подводных лодок является дорогим, опасным и медленным мероприятием. Сразу после утилизации лодок необходимо переработать их отработанное радиоактивное топливо и радиоактивные отходы, а затем поместить их на хранение в надежное и безопасное место. Без дополнительной иностранной помощи ржавеющие российские подводные лодки будут представлять угрозу окружающей среде и угрозу распространения еще целые десятилетия.

Как обстоит дело с уменьшением запасов и замедлением темпов производства расщепляющихся материалов?

Предложения запретить дальнейшее производство плутония и ВОУ в России и США выдвигались уже неоднократно. В момент окончания «холодной войны» выяснилось, что США и Россия имеют в своих арсеналах намного больше ядерных материалов оружейного качества, чем им необходимо для военных целей. Так, в 1997 году Россия объявила, что ее излишки составляют около 500 тонн ВОУ и около 50 тонн плутония оружейного качества. Несмотря на это, Россия продолжает производить более тонны плутония ежегодно, по той причине, что реакторы, в которых нарабатывается плутоний, также обеспечивают теплом и электричеством десятки тысяч человек в Северске и Железногорске. Существует программа содействия со стороны США, направленная на замену реакторов на электростанции, работающие на органическом топливе, но она продвигается медленно.

Правда ли, что картошку часто охраняли лучше, чем ядерные материалы и бомбы?

Для ответа на этот вопрос нужно отделить «мух от котлет». Ядерное оружие всегда охранялось весьма надежно, причем не только от воров, но и от гораздо более серьезных опасностей. В начале девяностых годов, когда возникла задача транспортировки сразу большого количества вооружений на большие расстояния, действительно, существовали сложности обеспечения безопасности. Например, не хватало специальных контейнеров и пр. Все эти проблемы были успешно решены, и сегодня безопасность ядерных боеприпасов обеспечена.

С ядерными, и, особенно, радиоактивными материалами ситуация гораздо более сложная. Количество ядерных материалов, существующих сегодня в России, достаточно сложно определить точно. Особенности советской системы учета ядерных материалов привели к тому, что сегодня общее количество ядерных материалов на всех предприятиях, например, Минатома известно лишь с серьезной погрешностью. Более точный учет имеющихся материалов проводится, но еще далек от завершения. Радиоактивные же источники использовались и используются во многих тысячах мест, от медицинских аппаратов до систем пожарной сигнализации, и учесть их все подчас просто нереально. Однако, даже если весь ядерный материал, хранящийся на территории предприятия, и не сосчитан до миллиграмма, это не означает, что его можно оттуда безнаказанно вынести. Для предотвращения этого служат системы физической защиты.

Многие предприятия, имеющие на своей территории ядерные или радиоактивные материалы действительно часто нуждаются в улучшении своих систем физической защиты, учета и контроля. Угрозу часто может представлять не только кража самих ядерных или радиоактивных материалов, что может привести к их попаданию в руки террористов, но и кража сопутствующих материалов и приборов, что может привести к аварии на установке, с которой они были украдены. Ситуация была особенно серьезна в начале и середине девяностых годов прошлого века, однако с тех пор и Минатом и Минобороны с привлечением иностранного содействия проделали огромную работу по обеспечению безопасности своих предприятий. Сейчас можно сказать, что определенное улучшение ситуации наблюдается, однако до полной безопасности ядерных и радиоактивных материалов еще далеко. Другими словами, украсть килограмм урана сегодня гораздо труднее, чем килограмм картофеля, однако улучшений систем безопасности требуется по-прежнему очень много.

Приведем два примера.

В марте 2003 года тогдашний глава Госатомнадзора Юрий Вишневецкий выступал в Государственной Думе. По его словам, в 2002 году «отмечены единичные случаи хищения ядерных материалов и радиоизотопной продукции», а обеспечение их безопасности идет

замедленными темпами из-за недостаточного финансирования. По информации с того же заседания, существует и проблема бесхозных радиоактивных источников, например, в 2002 году, по информации Госатомнадзора, их было найдено около сотни. Однако по сообщению ИТАР-ТАСС, министр по атомной энергии Александр Румянцев, выступавший на том же заседании, заявил, что «ядерная безопасность в России находится в удовлетворительном состоянии». Он напомнил, что за всю историю существования ядерного оружия ни в СССР, ни в РФ никаких нештатных ситуаций с ним не было, и накопленный в этой сфере опыт сейчас используется в мирной энергетике. В качестве примера министр привел транспортировку отработанного ядерного топлива. Транспортировка ОЯТ, по его словам, осуществляется столь же надежно, как и ядерных боеприпасов.

В декабре 1998 года генерал Валерий Третьяков, начальник Управления ФСБ РФ по Челябинской области, рассказал средствам массовой информации, что органам удалось предотвратить попытку хищения 18,5 килограммов ядерных материалов с предприятия Минатома России. Было отмечено, что похищенного вещества вполне бы хватило для производства атомной бомбы .